

Глава 9

Так началась моя трудовая жизнь.

По утрам я выходил из дома вместе с дядькой. Мы заносили бельё в прачечную, но то, что сдали накануне, пока не забирали.

— Сегодня у меня тоже работа, забегу за ним вечером. Бывай, тётушка!

Тётушка глядела на меня с беспокойством и говорила:

— Идзуру-тян, не перетруждайся.

Зря она так волновалась — всё было в порядке.

Мы с дядькой, держась за руки, топали по улице. Расставались, когда выходили на главную дорогу.

Почтовое отделение стояло почти рядом, а дядькина работа, говорил он, находилась ещё немного дальше.

— Пацан, постарайся сегодня как следует.

— Угу. Дядька, ты тоже постарайся.

Я махал дядьке вслед, и когда его спина исчезала из виду — заходил в почтовое отделение.

К работе на почте я пока не привык. Но все здесь были такими добрыми, что я думал: до чего же мне повезло здесь работать.

— Идзуру-кун, доброе утро. Сегодня тоже рассчитываю на тебя.

Начальник отделения похлопывал меня ладонью по голове. Наверное, моя голова была как раз на удобной для него высоте.

Моя работа заключалась в том, чтобы сортировать письма по адресам. Попадались похожие адреса, и я порой в них путался.

Пока я мучительно сражался с адресами, ко мне обращались:

— Идзуру-тян, время обеда.

Тётушки, с которыми я работал, окликали меня — и только тут я понимал, что уже незаметно наступило обеденное время.

Обедал я хлебом. Откусывал принесённый с собой хлеб и запивал супом из фляги. Вкусно.

У тётушек обед был примерно такой же, и мы все вместе весело ели.

Иногда они говорили о вещах, которые мне были непонятны, но я радовался уже тому, что нахожусь среди них.

В почтовом отделении работало довольно много людей.

— Вернулся!

С этими словами в отделение заходил старший братец, который уходил собирать письма.

Он тихонько подзывал меня: «Идзуру-кун, иди-ка сюда», — и всякий раз давал сладости. Конфеты, шоколад.

Я, расплываясь в улыбке, принимал их и прятал в карман.

— Это за сегодня!

С этими словами в дверь почтового отделения входил другой старший братец — тот, что привозил письма из далёких городов.

Заметив меня, он молча подзывал к себе и говорил: «На, держи», — и тоже давал сладости. Печенье, карамельки.

Их я тоже принимал, расплываясь в улыбке, и прятал в карман.

Все здесь были очень добры, начиная с начальника отделения. Но имелось у меня одно маленькое огорчение.

Детей моего возраста на почте не работало — и это немного печалило. А я-то думал, что смогу с кем-нибудь подружиться.

Поскольку я был ребёнком, домой уходил раньше всех.

Заглядывал в прачечную, забирал вчерашнее бельё. Проходя мимо лавки готовых обедов, махал рукой дяденьке и тётушке, которые там работали.

Вернувшись домой, я ждал возвращения дядьки: читал газету, упражнялся в письме, иногда клевал носом и задрёмывал.

Вот так, за делами да дремотой, наступал вечер. Дядька возвращался.

— Дядька, с возвращением!

— Я дома. Ничего необычного не случилось?

— Ничего. Мне сегодня опять братцы сладостей дали. Дядька, какое хочешь?

Я выкладывал на стол сладости, полученные от братцев, и хотел угостить дядьку.

Но дядька только трепал меня по голове и не брал ни одной.

— Можешь сам всё съесть. Но прежде — ужин. Сегодня приготовлю жареные овощи.

— Я помогу!

Моя помощь сводилась лишь к тому, чтобы расставить тарелки и прочим мелочам в том же духе.

Но тем не менее — жизнь моя была до удивления мирной.

<http://bllate.org/book/18074/1733888>